

О.Т. Ермишин

Летцев В.М. «Прежде всего, он искал подлинности»: Очерк жизненного и творческого пути В.В. Зеньковского. — Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. — 184 с.

Написать биографию выдающегося ученого В.В. Зеньковского (1881–1962) — такая задача давно назрела для историко-философской науки, поэтому можно только приветствовать выход книги В.М. Летцева. Конечно, это лишь первый шаг в указанном направлении, что делает понятным форму «очерка», небольшой объем издания и краткость изложения. Тем не менее автору удалось, не теряясь в деталях, придать единство рассмотренному в книге материалу, создать целостный образ В.В. Зеньковского, показать этапы его становления как ученого. Сам В.М. Летцев так пояснил основную цель книги: «...мы стремились, в первую очередь, целостно представить многотрудный творческий путь мыслителя, коснуться главных его устремлений и прочертить общую линию его судьбы» (с. 8).

Книга состоит из двух частей, согласно которым биография В.В. Зеньковского разделена на два периода — киевский (1892–1920) и эмигрантский (1920–1962). Хотя второй период по продолжительности является самым обширным, в книге он занимает почти в два раза меньше страниц. В.М. Летцев объясняет данное обстоятельство тем, что «...некоторый приоритет в ходе изложения нами был отдан киевскому периоду жизни и творчества мыслителя, как менее известному и менее освещенному сегодня» (с. 7). Таким образом, автору кажется важным показать начало научного пути В.В. Зеньковского, его «профессиональное становление, оформление мировоззрения». Излагая разные факты и анализируя источники, В.М. Летцев обращает особое внимание на то, что Зеньковскому с самого начала научного пути была присуща разносторонность интересов, среди которых предпочтение отдается философии и психологии. Вместе с тем в разносторонних исследованиях Зеньковского сразу намечается главная тема, определяемая, как считает В.М. Летцев, интересом к персонологии, к проблемам индивидуальности, личности, характера.

Следует отметить, что проблема личности не была для Зеньковского отвлеченной и «научной» — она была связана как с восприятием конкретной жизни, так и с индивидуальными особенностями самого мыслителя. В духовном и на-

учном становлении Зеньковского немаловажную роль сыграл путь от материализма к религиозному мировоззрению, что последовательно прослежено в книге В.М. Летцева. Именно обращение к серьезному изучению религии и личное восприятие христианства объединили для Зеньковского внешне никак не связанные темы: психологию индивидуальности, проблему причинности, религиозную культуру, творчество Н.В. Гоголя. В жизненном плане то же самое повлияло на участие Зеньковского в Киевском религиозно-философском обществе и журнале «Христианская мысль», на его общение и сближение с такими религиозными мыслителями, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.П. Кудрявцев, В.И. Экземплярский и др. Киевский период в жизни В.В. Зеньковского, безусловно, был очень интенсивным и насыщенным непрерывной работой мысли, в значительной степени определил дальнейший путь ученого и его общие научные взгляды.

Однако следует заметить, что эмигрантский период для Зеньковского был самым плодотворным, а по творческим результатам намного превзошел киевский период в жизни ученого. К сожалению, В.М. Летцев ограничился 52-страничной главой с описанием общеизвестных фактов, причем полностью исключив рассмотрение хоть какого-то архивного материала. Можно было бы предположить, что архивные источники оказались недоступны автору книги. Однако В.М. Летцев не привлекает даже изданный и вполне доступный материал. Например, приводя в конце книги, в библиографии Том 4 из Собрания сочинений В.В. Зеньковского [Зеньковский 2011], он совершенно не касается архивного текста в указанном томе под названием «Введение в систему философии православия». Тогда как именно этот текст показывает еще более многосторонние интересы В.В. Зеньковского по сравнению с киевским периодом — от политики и экономики до социологии и культурологии, дает представление о новых подходах и научных ориентирах автора. В другом случае В.М. Летцев пишет о трудах «История русской философии» и «Основы христианской философии», не обращая никакого внимания на опубликованные В.В. Янценом письма В.В. Зеньковского к Д.И. Чижевскому [Письма... 2012], в которых данные исследования неоднократно упоминаются в разном контексте. Создается впечатление (может быть, обманчивое), что для автора книги эмигрантский период просто не очень интересен. Однако именно в эмиграции Зеньковский полностью раскрылся как личность, проделал путь от исследователя к оригинальному мыслителю. Полноценный же показ этого пути требует объяснения всех его этапов и деталей.

Эмиграция для Зеньковского была не только «трагическим отрывом», а затем «возвращением к истокам» (по определению В.М. Летцева). Зеньковский поставил себе фундаментальную, почти утопическую для XX в. задачу — оцерковления культуры. В поисках синтеза он не просто преследовал какую-то научную цель и не повторял методы В.С. Соловьева, а искал решения насущных жизненных проблем с точки зрения высшего метафизического единства. Через призму церковного единства Зеньковский видел проблемы культуры и личности, и в эмиграции он нашел адекватные формы и научный стиль для раскрытия этих проблем. В годы эмиграции в Зеньковском соединились мыслитель и ученый с религиозно-общественным деятелем.

Несмотря на отдельные упущения и недостатки, В.М. Летцев все-таки добросовестно осветил все наиболее значимые события в жизни В.В. Зеньковского, кратко проанализировал его научные труды. При рассмотрении работ эмигрантского периода автор книги снова настаивает на том, что тема личности «является внутренним связующим полюсом и кардинальным моментом самых разнообразных исследований и разработок мыслителя» (с. 126). С одной стороны, данное утверждение во многом справедливо, с другой — есть итоговый труд Зеньковского «Основы христианской философии», в котором присутствуют три ведущие взаимосвязанные темы: познание, мир, человек. Следовательно, тот синтез, которого он искал, не может быть ограничен только одной темой или проблемой.

В послесловии «Пути и контексты дальнейшего изучения творчества В.В. Зеньковского» В.М. Летцев настаивает на утверждении, будто основной трудностью при исследовании «авторских интенций» Зеньковского является «трансдисциплинарность», суть которой состоит «в том, что долговременное развертывание, разработка и продвижение исходных творческих интуиций и установок мыслителя осуществляется у него в границах различных научных сфер, в рамках различных научных дисциплин» (с. 153). В чем же новизна такого метода на фоне общего междисциплинарного подхода в гуманитарной науке XX в.? Можно предположить, что «транс-дисциплинарность» Зеньковского есть всего лишь возвращение к тому средневековому синтезу наук, центром которых было богословие. Иначе говоря, в средневековой культуре само религиозное мировоззрение осуществляло универсальный синтез в познании Бога, мира и человека. На такое понимание «транс-дисциплинарности» указывает и особый интерес Зеньковского к богословию, и защита им особого типа религиозной науки¹. Можно согласиться с В.М. Летцевым в том, что «полифоническое целое и должно быть <...> воссоздано в ходе заключительной исследовательской реконструкции» (с. 155), но только «полифония» не может быть реконструирована лишь через описание разных дисциплинарных сфер, в рамках которых развивалась мысль Зеньковского. Необходимо понять сущность и цель того синтеза, которого он искал. Тогда возникнет целостный образ мыслителя и ученого, и можно будет понять тот «философский и религиозный реализм» (по определению В.М. Летцева), к которому стремился В.В. Зеньковский.

Литература

- Ермишин 2013 — Ермишин О.Т. В.В. Зеньковский и идея религиозной науки // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. М.: Изд-во Мос. ун-та, 2013. С. 501–509.
- Зеньковский 2011 — Зеньковский В.В. Собр. соч. М.: Русский путь, 2011. Т. 4.
- Письма... 2012 — Письма прот. В.В. Зеньковского к Д.И. Чижевскому (1948–1962) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2012. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2012. С. 335–424.

¹ См. на эту тему: [Ермишин 2013].